

Отзыв

официального оппонента на диссертацию И. Ф. Приймы "Славянская идея и способы ее воплощения в 'Дневнике писателя' Ф.М.Достоевского", представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 -- русская литература

Научное освоение "Дневника писателя", особенно в сфере его идеологии, пока еще далеко от своего полного развития. В частности, до сих пор в отечественной науке не было трудов, посвященных славянской тематике этого произведения. **Актуальность** диссертации И.Ф.Приймы в том, что это первая монографическая работа, в которой не просто прицельно изучаются славянские страницы "Дневника", но и анализируется славянская идея как стержень идеологии позднего Достоевского. Работа И.Ф.Приймы близко подходит к тому, что можно назвать *кредо Достоевского*, а вопрос о нем, как представляется, - один из важнейших при изучении творчества писателя. На сегодняшний день за Достоевским прочно закрепилась ассоциация с таким идеологическим направлением как почвенничество. Однако последнее десятилетие (как минимум) жизни писателя под эту идеологию не подпадает, и по поводу этого финального, важнейшего этапа его творчества как раз и возникает множество споров. Вполне закономерно поэтому, что **целью** исследования делается анализ этой новой или усовершенствованной идеологии, и в связи с этим - "выявление роли славянской темы в «Дневнике», художественных средств ее подачи и соотнесение славянской идеологии «Дневника» с почвеннической, славянофильской и западнической концепциями".

Практическая значимость работы, таким образом, помимо целого ряда задач -- таких как уточнение писательских взаимоотношений и взаимовлияний, в частности в контексте Достоевский-Владимир Соловьев; раскрытие восприятия "Дневника" в южнославянской среде и т.п. (список можно продолжать) -- состоит прежде всего в формулировании финальной

идеологии Достоевского, которую И.Ф. Прийма определяет как славянофильскую и славянскую, т.е. расширившуюся из чисто русской сферы в область всеславянства и, далее, всечеловечества. Этот вариант учения, как показывает автор, унаследован Достоевским от славянофилов, самобытно развит им и донесен до самых широких читательских слоев. Действительно, широкая "славянизация" русского общественного мнения начинается с конца 1870 гг. и виной тому во многом именно Достоевский. Исключив из литературы "Дневник писателя" и оставив антивоенные очерки Щедрина, последнюю часть "Анны Карениной", рассказы В.М.Гаршина и т. д., мы бы, возможно, имели совершенно иные стереотипы тогдашнего общественного сознания. Публицистика тогдашних славянофилов (И.С.Аксаков и О.Ф.Миллер) вряд ли выдержала бы литературную конкуренцию с писателями демократического и пацифистского направления, утверждавшими, что война в целом - абсолютное зло, что война за славян антинародна и не нужна России, которой следует сосредоточиться на внутренних проблемах. Наиболее мощным противовесом этим взглядам в литературе той поры явился именно "Дневник писателя", содержащий, как верно отмечается в работе, всестороннюю аргументацию, которая включала и публицистические, и философские, и художественные доводы.

Новизна подхода в диссертации заметна уже с первой части, где критические отзывы о "Дневнике" сгруппированы не только хронологически, но и идеологически, с выявлением определенных тенденций среди многочисленных, зачастую противоположных мнений. Немалая часть исследований, по убеждению И.Ф.Приимы, страдает не только естественным субъективизмом, но подлинной тенденциозностью, при которой критики западнических убеждений предъявляют счет славянофильским тезисам "Дневника" и преследуют Достоевского как идеологического противника. Новый этап исследований, по убеждению диссертанта, должен характеризоваться непредвзятостью и объективной оценкой. Хотелось бы отметить, что первая глава диссертации представляет собой не просто

реферативный обзор по данной тематике, а глубокое переосмысление различных точек зрения о "Дневнике писателя". Уже в этой части работы И.Ф.Прийма продемонстрировал высокую филологическую компетентность и эрудицию.

Вторая глава исследования содержит сквозной анализ "Дневника" в аспекте славянской тематики. Обращения писателя к ней диссертант подразделяет согласно трем главнейшим жанровым составляющим, которые присутствуют в произведении Достоевского: публицистической, философской и художественной. Хочется остановиться на философской составляющей. Вслед за Райнхардом Лаутом, Прийма реконструирует философские теории "Дневника", главной из которых считает теорию мировых религиозных идей, отмечая, что в сфере философии истории Достоевский становится предшественником таких исследователей как О.Шпенглер и А.Тойнби. Более того, устанавливается верная последовательность влияний в разработке философии "всеединства": от всеславянства, унаследованного от славянофилов, ко "всечеловечеству" (Достоевский) и, далее, ко "всеединству" русского космизма (В.С.Соловьев, П.А.Флоренский). Предприняты и попытки осветить частные, но не менее значимые философские проблемы, в частности, проблему убийства на войне, т.е. использования насилия для защиты слабых и угнетенных. В "Дневнике" подобные вопросы поставлены не менее остро, чем в "Преступлении и наказании". С привлечением современной и святоотеческой литературы И.Ф.Прийма оспаривает мнение Д.С.Мережковского и примыкающих к нему критиков, утверждающих, что Достоевский в "Дневнике писателя" уподобляется Раскольникову, "разрешая себе кровь по совести" -- причем уже не в личном, а в мировом масштабе. Мнение Достоевского о войне и роли воина, утверждает Прийма, не выходит за рамки православной традиции.

Автор работы активно выявляет средства, при помощи которых философские истины в произведении доносятся до читателя, и правомерно

констатирует, что для этого используются, помимо прочего, средства художественные. Тезис ряда критиков о Достоевском -- "хорошем" писателе и "плохом" мыслителе (И.Л.Волгин) -- опровергается, помимо прочего, убедительной демонстрацией того, что Достоевский в "Дневнике" остался великим художником, прибегнувшим к "многоуровневой беллетризации текста" (с.154) для аргументирования собственных философских и публицистических утверждений. На наш взгляд, корпус славянских отрывков "Дневника" выявлен полноценно, с указанием сопредельных тем, таких как конфликт мировых религиозных идей, проблема войны, проблема взаимопонимания народа и элиты и т.п.

В третьей главе разносторонне рассматривается вопрос влияний. Думается, это правильная линия исследования, соответствующая цели выявить генезис "Дневника", его укорененность в известной традиции. Следует отметить, что сопоставительный анализ теорий, тезисов, а также публицистических и поэтических клише "Дневника" в подобном масштабе пока никем еще не проводился. Диссертант уверенно и обоснованно приходит к выводу, что максимальное сходство у идеологии автора "Дневника писателя" наблюдается с идеологией славянофилов; т.е., иными словами, славянофильское влияние в данном случае несопоставимо по своей силе ни с одним другим влиянием.

Весьма ценны приводимые в работе факты об унаследовании славянской идеи Достоевского сербской религиозно-философской мыслью в лице Н.Велимировича и И.Поповича, которые рассматривают славянскую идею и на глобальном и на локальном уровне. Значимы и факты дальнейшей ее разработки сербскими учеными, как и то, что осмысление ими славянской идеи происходило не только на макро-, но и на микро-уровне; в частности, как литературного образа славянского "всечеловека" - положительного героя произведений Достоевского, противопоставленного гордому "человекобогу Европы" (с.207-209). Вообще достоинством диссертации является постоянно

прослеживаемая связь между философскими тезисами "Дневника" и их художественным отражением.

Наконец, положительной стороной работы выступает та ее историческая часть, что свидетельствует о реализации прогнозов "Дневника". Подобной части также очевидно не хватало предшествующим изысканиям, в особенности тем, которые ограничивались формулой *"предвидения Достоевского ни в какой мере не сбылись"*, автоматически сводившей всю сложную систему психолого-исторического прогнозирования "Дневника" к утопичности и болезненности сознания писателя. И.Ф. Прийма находит, на наш взгляд, наиболее удачные и наглядные примеры справедливости целого ряда славянских прогнозов Достоевского и, как следствие, доказательств жизненности его теории.

Подытоживая вышесказанное можно с уверенностью сказать, что диссертант ответил на все поставленные в работе вопросы, обосновал вынесенные на защиту положения. Выводы, приводимые в Заключение, видятся в должной мере логичными и взвешенными. Славянская идея "Дневника" исследована в работе по всем основным параметрам, и выводы опираются на анализ не только этого произведения, но и всего творчества Ф.М.Достоевского; на новые, в том числе зарубежные, источники; на широко используемую литературу по предмету. Трансформация почвенной идеи Достоевского в идею славянскую, подчиненность этой идее поздней публицистики и беллетристики писателя; разработка им философских теорий с опорой на теоретическую базу славянофилов и на реальные балканские события; наконец, влияние созданной писателем теории, её историческая реализация и развитие литературно-философской мыслью в южнославянском ареале, -- всё это итоги диссертации, насколько важные, настолько и аргументированные.

Научную достоверность работы подтверждает ее должная апробация и необходимое количество публикаций. Диссертация И.Ф.Приймы является

самостоятельным законченным исследованием. Автореферат полноценно отражает содержание диссертации.

Таким образом, диссертационная работа Ивана Федоровича Приймы "Славянская идея и способы ее воплощения в 'Дневнике писателя' Ф.М.Достоевского" отвечает требованиям ВАК Министерства образования и науки России, изложенным в "Положении о порядке присуждения научных степеней", утвержденном постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., и ее автор заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - русская литература.

А.Л. Казин,

доктор философских наук, профессор,

и.о.директора Российского института истории искусств,

зав. кафедрой искусствознания Санкт-Петербургского

государственного института кино и телевидения,

Заслуженный работник культуры Российской Федерации

6 марта 2017 года

Казин А.Л.
Проф. Прийма И.Ф.